

Л. КАРЧЕВСКИЙ

Этничность как актуальная проблема

В современном мире все большее значение приобретает проблематика этничности, ментальности

и национального характера, что вызвано главным образом такими процессами современности, как массовая миграция, когда в моноэтничные регионы постоянно вливаются разного рода мигранты, отличающиеся по расовым, этническим, социокультурным признакам и традициям, что существенно осложняет обстановку как во всем регионе, так и в каждой из сфер общественной жизни. В Европе с этим столкнулись еще в середине прошлого века, когда началась массовая миграция во Францию и Германию, не менее 10% населения которой в настоящее время составляют мигранты, приехавшие из самых разных регионов Земли.

Современной науке очевидно, что все люди на Земле являются представителями одного биологического вида человека разумного, который может свободно скрещиваться друг с другом, независимо от цвета кожи и других антропологических отличий. С точки зрения современной науки то, что называется «расами», — всего лишь вариации в пределах единственного вида — *Homo sapiens*.

Более того, исследования современных антропологов все более подтверждают, что все расы современного человека имеют одно и то же происхождение, и именно поэтому они образуют единственный биологический вид. Известный популяризатор современной науки А. Азимов в своей работе «Расы и народы» пишет о том, что с тех пор, как развился современный человек, приблизительно пятьдесят тысяч лет назад или меньше, еще не прошло достаточно времени для сил эволюции, чтобы сделать что-то большее, чем несколько незначительных различий

между различными группами людей¹.

Современная наука, изучая группы крови, выдели-

ла в современном человечестве шесть рас, различающихся друг от друга по частоте гена в той или иной группе людей, однако генетика вообще и особенно человеческая генетика является все еще очень молодой наукой, и человек, который верит в «превосходство расы», является либо неосведомленным, либо заблуждающимся, подчеркивает А. Азимов. Завершая один из разделов своей работы, он пишет: «В целом понятие расы действительно весьма бесполезно для обычного человека. Оно не дает ему ничего, кроме некоторых псевдонаучных и суеверных идей. Понятие расы нужно только антропологам и другим ученым для того, чтобы проследить человеческие миграции и пр.»².

В начале XXI века для всего социально-гуманитарного знания на первое место выходит проблематика этнических характеристик человека, особенно в связи с проблемами выживания человечества, так как стало достаточно очевидным, что выживание земной цивилизации предполагает необходимое сохранение множества этнических культур и их толерантное отношение друг к другу.

В этой связи исследователями анализируются базисные процессы становления этничности, выявляются основополагающие характеристики этноса, рассматривается эволюция этничности, ее модификация под воздействием социокультурных детерминаций, описывается единство и различие понимания этносов в различных философских, социологических и культурологических школах.

В общефилософском плане можно опеределить этнос как интегративный субъект творческой социальной деятельности,

а в основе его генезиса лежат природные, исторические и социокультурные детерминации.

Своеобразной матрицей этнической культуры являются культурные традиции этноса, которые выступают основным стабилизирующим фактором, обеспечивающим как сохранение, так и изменение этноса. Именно в культурных традициях сохраняются ценностно-нормативное и смысловое содержание этничности, а также значимые механизмы социальной адаптации, обеспечивающие трансляцию культуры от поколения к поколению.

В рамках анализа этничности можно утверждать, что на основе общности языка, культуры и коммуникации формируется этническая идентификация, которая представляет собой не только специфическую жизнедеятельность этноса, но и конкретно-исторический путь освоения окружающего мира. Каждый этнос создает свой собственный уникальный, а вместе с тем и универсальный жизненный мир — этот тезис становится особенно значимым в новом столетии. Следует особо подчеркнуть, что именно в этот период выявлен громадный гуманистический потенциал принципа уважения культуры других этносов и народов, понимания значения любой культуры для сохранения и укрепления жизнедеятельности всего человечества.

Проблематика ментальности народов оказалась востребованной европейской наукой еще с конца XVIII века, когда на основе Французской буржуазной революции и войн Наполеона в Европе стали происходить радикальные изменения. Современные исследователи при анализе различия народов выделяют такие понятия, как «коллективное бессознательное», «архетип», «ментальность», «национальный характер». Каждое из них имеет свой объем и содержание, связано с другими понятиями этого плана, но не тождественно им.

С точки зрения К.-Г. Юнга, коллективное бессознательное — это принадлежность целого народа или человечества. Это — при-

рожденные инстинкты и первобытные формы постижения, так называемые архетипы или идеи.

Современные ученые различают архетип, как природное, биологическое в психике, и коллективное бессознательное — представления, возникающие на основе мифологических форм мышления в первобытных культурах. Эти понятия обозначают нижние ступени психики людей.

Американскими культур-антропологами в течение XX века тщательно изучался феномен национального характера. Так, К. Хорни считает, что национальный характер детерминирован культурными факторами, в то время как ментальность обусловлена в первую очередь общностью психологических законов, возникающих на базе различных культур. Понятие ментальности используется для того, чтобы обозначить глубинные уровни коллективного и индивидуального сознания, куда входят достаточно хорошо изученные социологией и социальной психологией фиксированные установки, социальные представления, стереотипы сознания, ценности и другие стороны духовной жизни социума, помогающие понять, как этнос или конкретная социальная группа действует, мыслит и чувствует в определенных обстоятельствах. Ментальность, в отличие от архетипа как биологически укорененной константы, представляет собой исторически складывающуюся структуру, которая определяет мысли, чувства, ценности людей и, конечно, их поведение.

Ментальность изменяется существенно медленнее, чем материальное производство и социальные институты общества, именно поэтому менталитет, с одной стороны, является реальной силой, консолидирующей этнос, а с другой — выступает существенным препятствием на пути перемен в обществе.

В работе Э. Фромма «Бегство от свободы» показано, что возможность изменений в обществе определяется не столько социально-экономическими и политико-идеологическими факторами, сколько ментальностью, т. е. той социально-психологической

«аурой», в которой люди действуют. Другими словами, только позитивное социально значимое эмоциональное отношение к новому может обеспечить реализацию курса нововведений или реформу общества.

Ментальность рассматривают чаще всего как систему определенных психологических установок (стереотипов сознания) и как своеобразные практические технологии, которые раскрывают особенности культурно-исторического пути развития этносов и народов и его понимания и принятия каждой отдельной личностью, идентифицирующей себя со своим этносом.

Таким образом, ментальность включает в себя проблематику стереотипов поведения, способов и форм организации мыслительных процессов, создания картин мира, которые помогают исследователям создавать теоретические модели жизнедеятельности и мышления «обыденного», «простого» человека конкретной эпохи. Наиболее жизненным примером здесь могут быть работы французских историков Школы Анналов, «Осень Средневековья» Й. Хейзинги, труды Э. Панофски.

Эти работы позволяют считать ментальность не только стереотипом сознания и поведения, но и своеобразной эмоциональной памятью общества, сохраняющейся неограниченно долго и передающейся из поколения в поколение. В этой связи ментальность выступает как определенная эмоциональная подоснова, позволяющая человеку еще на бессознательном уровне считать свое поведение правильным и быть уверенным в правильности своих взглядов на мироустройство, социальные представления и культурные традиции. Безусловно, ментальность отражает ценностный аспект массового сознания, она определенным образом регулирует отношения «человек — общество», «Я — другие», «мое общество — весь мир». В задачи и функции ментальности входит также кодификация основных правил поведения людей, в этой связи можно сказать, что ментальность представляет собой определенную моральную систему этноса, выступая

социально-коммуникативным основанием его деятельности.

Понятие национального характера и существующие точки зрения на проблему в научных дискуссиях второй половины XX века затрагивались, как правило, осторожно. Отдельные представители общественных наук даже считают, что после многих перипетий понятие «национальный характер» сохранило только эмоциональное содержание. Экстремальность такой точки зрения следовало бы объяснять тем фактом, что, с одной стороны, исходя из положений психологии, национальный характер является своего рода производной от понятия «индивидуальный характер», с другой же — термин «национальный характер» настолько неточен, что становится источником противоречий как в методологическом плане, так и в плане содержания.

Серьезные работы на тему национального характера могли появиться только в конце XIX века, когда получило развитие направление, известное под названием «коллективная психология», из которого потом вышло и оформилось направление проблематики «национальной или кросс-культурной психологии». Эта дисциплина требует внимательных наблюдений, идущих на фоне знакомства с данными из области истории и философии истории, цивилизации, культуры, политики, хозяйства и многих других областей, опирается на другой уровень обобщения, оценки, а также синтеза. Следует также подчеркнуть, что если проблема касается жизни нации, то представление этой проблемы находится в зависимости от конкретного соотношения политических сил. Неоспоримым достижением после Второй мировой войны стало то, что общественными науками был признан как норма, а не патология факт психологических различий между разными народами, что в свое время было поводом для возникновения массы ложных концепций, пропагандирующих стремление к нивелированию национального своеобразия, вместо того чтобы через познание и описание этого сво-

еобразия стремиться к гармонии стран и народов.

Отсутствует единство взглядов на проблему национального характера и среди ведущих польских авторов. А. Клоковская, представляет критическое отношение к возможности объективного вычленения национального характера. Другого мнения придерживается Я. Щепаньский, для которого польский национальный характер — это исторически сформировавшиеся типичные для поляков установки, образцы поведения, признанные системы ценностей.

Е. Вятр в публикации «Нация и государство» предлагает другое рассмотрение проблемы национального характера³. Он не соглашается с тезисом А. Клоковской, что следует отказаться от целостного восприятия психики народа. Он считает, что к формированию такого восприятия могут вести три пути:

— использование статистики социологических исследований, анализирующей соотношение ценностных установок и других аспектов сознания личности, что может способствовать выработке ответа на вопрос, какие из черт общественной психики берут начало в национальном характере, а какие из них являются результатом классового положения, профессионального статуса, а также возраста или пола;

— сравнительно-исторические исследования поведения отдельных народов, имеющих более или менее сходные исторические корни; на основе этого типа изучения можно сформулировать выводы относительно типичного реагирования данного народа на определенную ситуацию;

— социологический анализ литературы, школьных учебников, содержания массовой культуры, СМИ, фольклора.

Вместе с тем позитивный подход к исследованиям национального характера характерен для отдельных исследователей. Они определяют национальный характер как равнодействующую социально-экономических, идеологических, политических, этнических и природно-экономических факторов, ока-

зывающих влияние на все национальное общество. Национальный характер формируется в определенных социально-исторических условиях; поэтому он отражает национальную психику, национальную жизнь и национальную культуру.

Все противоречия в анализе национального характера относятся прежде всего к разного рода трудностям, с которыми сталкиваются исследователи при попытке дать четкое и по возможности однозначное определение феномена национального характера.

Один из типов определения национального характера приближен к обыденному пониманию этого термина. Национальный характер при таком подходе — это определенные черты, характеризующие представителей данного народа. При таком понимании дефиниция предполагает наличие тезиса, что все люди, принадлежащие к какому-то народу, походят друг на друга в определенном весьма существенном отношении и в том же самом отношении отличаются от представителей других народов. К этому типу определения близки стереотипные высказывания о поляках и итальянцах, утверждающие, что они ленивы, об англичанах, что они меланхоличны, о немцах, что они работящи и дисциплинированны и т. п.

Даже не вдаваясь в детальный анализ, можно заметить, что этот подход предполагает наличие психической одинаковости всех представителей данного народа, что является слишком большим упрощением, потому что даже поверхностные наблюдения, не говоря о серьезных эмпирических исследованиях, противоречат этому утверждению.

Другим типом дефиниции национального характера является предложение А. Инкельса и Д. Дж. Левинсона, которые считают, что национальный характер относится к числу сравнительно устойчивых черт личности и поведенческих образцов, которые являются модальными среди взрослых членов общества⁴. Эта дефиниция исходит из того, что национальный характер — это не личностный образец, характерный для всего общест-

ва, а лишь относительная частота проявления его у взрослых представителей общества. Вместе с тем А. Инкельс утверждает, что народ может продемонстрировать наличие нескольких модальных личностей. Противники этого определения замечают, что современное состояние знания на тему модальной личности не позволяет вполне идентифицировать относительные черты у конкретных людей.

Применение концепции модальной личности в исследовании национального характера затруднено тем фактом, что в наше время больше нет монолитных изолированных культур; любое современное национальное сообщество представляет собой, скорее, политическую организацию и в меньшей степени общность культурного участия.

Поэтому имеет принципиальное значение дефиниция А. Кардинера, введшего в научный оборот понятие фундаментальной или базовой структуры личности. Если понятие модальной личности сопряжено с понятием общества, то понятие фундаментальной (базовой) структуры личности связано с понятием культуры. Разумеется, «общества» и «культуры» могут совпадать, как это имеет место в случае изолированных племенных групп, но в единой культуре сообщества могут принимать участие и разные национальные сообщества, как это, например, характерно для многонациональной культуры России.

Категория модальной личности может быть применена к любой категории общества — к народу, классу или профессии, в то время как фундаментальная структура личности относится только к лицам, причастным к общей национальной культуре. Кроме того, концепция модальной личности — концепция статичная, а концепция фундаментальной структуры личности — объясняющая. Однако тесная привязка только к культуре отсекает концепцию фундаментальной или базовой структуры личности от тех возможностей, которые несет в себе развитие социальной психологии и этнопсихологии. В модальном понимании национальный ха-

рактер — это система установок, ценностей и убеждений, разделяемых всем обществом или большинством его представителей. В этом смысле оно более динамично и отвечает современности.

Еще одно определение национального характера исходит из того, что народ сам создает свою собственную культуру вне зависимости от более обширных культурных комплексов, несмотря на внутреннюю дифференциацию, возникающую из-за социальной стратификации и существования субкультур. Такую точку зрения пропагандировал известный польско-американский социолог Ф. Знанецкий. При таком подходе исследования национального характера становятся исследованиями национальной культуры в психологическом ракурсе. Сторонницей этого принципа, безусловно, была Р. Бенедикт, утверждавшая, что для антрополога изучение национального характера — это изучение усвоенного людьми культурного поведения.

Представители культуралистской ориентации в исследованиях национального характера утверждают, что проблема дефиниции этого понятия мало существенна хотя бы по той причине, что термин «культура» имеет массу противоречивых определений. При этом упоминается, что термин «национальный характер» изолирует людей друг от друга и анализирует поодиночке мотивы и склонности, которые могут быть выведены дедуктивным методом из наблюдения за поведением отдельных представителей общества. Можно добавить, что термин «национальный характер» относится к идеальному представлению этносов о самих себе, в свете которого люди высказывают суждения о себе и о соседях и исходя из которого люди поощряют и наказывают своих детей за проявление определенных черт и установок. Известный польский социолог Е. Вятр предлагает различать два аспекта понятия «национальный характер» — эмпирический и нормативный национальный характер³.

Эмпирический национальный характер — это статистически средняя для данного на-

ционального общества совокупность психических черт, а нормативный характер — это преобладающий в данной культуре идеал — личный образец, представляющий основу воспитательной деятельности.

Эмпирический вариант национального характера в понимании Е. Вятра является в определенном смысле вариантом концепции модальной личности как образца реальной культуры. При таком понимании эмпирический национальный характер — это не просто среднеарифметическое разнородных установок, психических черт, проявляющихся среди данного народа, — некая статистическая средняя, о которой можно сказать, что различия между психическими чертами у представителей исследуемого народа и других наций больше, чем аналогичные различия между большими группами внутри данного народа.

Идеальная личностная модель, отражающая нормативный национальный характер, важна прежде всего в воспитательном отношении. Все усилия, предпринимаемые в этом направлении, должны включать как раннее детство, так и фазу зрелости, они должны привлекать произведения культуры — литературу, школьные учебники, фольклор, по которым можно познакомиться с характерным для данного народа типом личности.

В настоящее время наблюдается такая ситуация, что психология отказалась от исследований специфики национальной психики, но этнопсихологические или кросс-культурные исследования все же пользуются ее понятиями, чаще всего определяя национальный характер как простую сумму или определенное сочетание черт и установок, свойственных всему обществу.

Можно понять тех ученых, которые избегают пользоваться термином «национальный характер», так как видят различные несоответствия, связанные с его рациональным использованием. Однако даже если мы вычеркнем это понятие из глоссария общественных наук, то все равно останется вся противоречивая проблематика, связанная с ним.

Чаще всего считается, что понятие национального характера связано прежде всего с волевой активностью человека, но исследователи этой проблемы стремятся охватить термином «национальный характер» также эмоциональные и интеллектуальные сферы человеческой деятельности. Некоторые ученые хотят заменить термин «национальный характер» термином личность. Этот ход тем неудобен, что второе определение — черта отнюдь не группы, а индивида. Сам же тезис, предполагающий, что народ создает какой-то собственный, отдельный тип личности, не соответствует действительности. Что же касается самой типологии личности, то она настолько запутана, что замена одного противоречивого термина другим, также имеющим массу значений, ничего не упорядочит и не объяснит.

Можно принять такой вариант понятия национального характера, который приближен к психосоциальной проблематике. Это предполагает концентрацию внимания не на чертах характера, темперамента и установок представителей данного народа, а на их представлениях, убеждениях и мнениях о себе и о других национальностях, однако этот подход ведет к таким ракурсам восприятия, в которых вопрос о характере данного народа уступает место вопросу об образе его существования, имеющему место в общественной практике.

С нормативным восприятием национального характера связана дефиниция польского политолога Ф. Рышки. Исходя из существования чего-то такого, как национальный характер, его можно определить только как рефлекс данной культуры в интересующем убеждении большинства, принадлежащего к данной группе. На практике это означает наличие собственного, отличного от других групп, переживания культуры, что считается в принципе явлением положительным и в любом случае — подлежащим оценке исследователей⁶.

Можно считать, что наверняка в общественном сознании не будет какой-то единственной оптимальной дефиниции национального ха-

рактера, которая была бы принята всеми обществоведами, хотя бы потому, что представители различных общественных наук смотрят на сущность поднятой проблемы с позиций своего предмета науки.

Национальный характер является одним из определителей культурного сообщества, проявляющегося в стиле стремления к получению и сохранению ценностей, важных и значимых для устойчивости и развития народа.

Национальный характер оказывает существенное воздействие на материальную жизнь общества — основополагающий фактор социальной практики. Он влияет на образ жизни, уклады хозяйствования, деятельность социальных институтов общества, от него зависят формы существующих в обществе социальных связей и отношений, сферы деятельности и типы отношений. Немаловажное влияние оказывает национальный характер и на специфику предпринимательской деятельности, и на практическую мораль и этику бизнеса в частности.

В последние десятилетия становится все более осознанной необходимость теоретического осмысления этносоциокультурных процессов, потому что все общественные изменения, в первую очередь экономического и общественно-политического характера, во всех современных государствах, как показывает обобщение эмпирических данных, определяются именно степенью знания/незнания властными структурами особенностей национального характера, ментальности и актуальных систем ценностей народов.

Современное социально-гуманитарное знание призвано обосновать приоритеты выживания современного человечества, сохраняя существующее в современном мире множество этнических культур.

Главными эвристическими принципами современного понимания этнических процессов становятся принципы плюрализма и толерантности, которые обеспечивают научный базис современных социологических теорий, способных не только создавать социальные технологии и эффективно разре-

шать этносоциокультурные конфликты, но и раскрывать и теоретически осмысливать существо этих важных составляющих современного исторического процесса.

Многообразие культур современного мира предполагает их сохранение и развитие на основе преемственности бытия народов. Сохранение и изменение, или традиционное и новационное, в социальном бытии человечества обеспечивают непрерывность социальной практики, передачу накопленных этносами достижений в материальной и духовной культуре от поколения к поколению и от народа к народу. Будущее современного человечества во многом определяется интеграционными процессами, идущими во всех регионах и во всех сферах жизнедеятельности современных народов Земли.

Межэтнические отношения современности в полной мере обнаруживают как интегративные, так и изоляционистские тенденции. Если первая из них предполагает существенную унификацию национальных форм бытия и становления некоторого единого стандарта жизни, чаще всего связанного с реализацией культурной грезы Великой Американской Мечты и американского образа жизни, то вторая тенденция предполагает сохранение традиционных укладов жизни, базовых систем ценностей и стереотипов мышления и поведения, что чаще всего предполагает борьбу за национальную независимость и суверенитет народов.

На протяжении многих лет проблемы этносоциокультурных процессов, национального характера и ментальности были областью чисто теоретического анализа преимущественно философии, социологии, политологии, общей и социальной психологии, этнологии и других социально-гуманитарных дисциплин, в то время как реальная практика взаимодействия этносов определялась чаще всего методами силового воздействия, основанными на культурной традиции европоцентризма, что, несомненно, усиливало трудности формирования непредвзятого и обобщающего представления о существе этносоциокультурной проблематики.

Следует отметить, что первоначально практически все работы по этносоциокультурной тематике представляли собой теоретические изыскания, в основе которых всегда лежал идиографический, а точнее — феноменологический метод, согласно которому исследователи, опираясь на некоторые постулаты, описывали те или иные национальные характеры. Этими постулатами могли служить географические, климатические, биологические, если угодно библейские, а чаще всего конкретные политологические характеристики, согласно которым и производился анализ специфики национального характера того или иного народа. К исследователям этого направления можно отнести работы Ж. Бодена, И. Г. Гердера, труды И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, посвященные проблематике этнического.

В конце XIX — начале XX века в социально-гуманитарном знании начинают доминировать социально-психологический, а позднее кросскультурный и социологический подходы. Как правило, работы этого направления стремятся отойти от идиографического описания этносов и всей связанной с ними проблематики, поэтому при анализе этносоциокультурных процессов они стремятся к использованию номотетических стандартов, характерных для точных наук. Начало работам этого направления положили, с одной стороны, труды Г. Лебона, В. Вунда, К. Штейнталя, М. Джинсберга, имеющие самую разную методологическую основу, а с другой — работы социологов, историков, социальных философов и культурологов, а также этнографов и этнологов, чаще всего объединяемых термином культур-антропология. К этому направлению относятся работы Р. Бенедикт, М. Мид, К. Хорни, а также Г. Гровера, А. Инкельса, Д. Дж. Левинсона, К. Байера, Е. Хартмана⁷.

Проблематика национального вопроса интересовала и представителей марксистской социальной теории. Чаще всего национальный вопрос рассматривался как подчиненная часть общепролетарского вопроса борьбы против эксплуатации; нации и наро-

ды анализировались с позиций учения об общественно-экономической формации и классовой борьбе согласно которой существовали нации буржуазные и нации социалистические; говорилось о двух культурах внутри одной нации; выдвигался принцип интернационализма как главный в решении всех национальных проблем; много внимания уделялось изучению «новой исторической общности людей — советскому народу». Другими словами, проблематика этносоциокультурных процессов не столько изучалась, сколько декларировалась преимущественно в рамках идеологии господствующего политического режима. Это привело к обеднению этносоциокультурной проблематики и отставанию работ теоретиков социалистических стран от аналогичных работ на Западе.

Позитивно оценивая степень современной разработанности темы этничности, отметим, однако, что ощущается недостаток в междисциплинарных исследованиях этносоциокультурных процессов в условиях постсоветской трансформации, все еще мало исследований по вопросам социокультурной детерминации этнических стереотипов, эволюции ментальности этносов, анализу тенденций этих изменений. К сожалению, практически нет исследований по социокультурным основаниям современной национальной политики, что приобретает особо важное значение в условиях современного «этнического ренессанса» и модернизации всего социального бытия в странах, осуществляющих современную модернизацию и сближение с общеевропейской культурой.

Этносоциокультурные процессы представляют собой специфическую форму современных массовых процессов, происходящих во всем мире, причиной которых являются глубокие изменения в социальном бытии современного человечества, глобальные процессы миграции, усиление темпов социокультурной динамики всех стран и народов.

Этносоциокультурные процессы современности включают традиции и новации. Традиции выступают как базис, матрица существующей этнической культуры, являются

основным стабилизирующим фактором этнической культуры, который определяет ее ценностно-нормативное и смысловое содержание. Новации выступают как проявление динамики этноса, а также как фактор селекции традиций, применительно к изменяющейся социальной практике этноса в условиях радикальной модернизации всех сторон и сфер жизни конкретного общества.

Современное социально-гуманитарное знание рассматривает этнос как интегративный субъект творческой социокультурной деятельности, и в этом смысле понятие «этнос» более соответствует логике социального знания, нежели другие понятия — в первую очередь, национальный характер или ментальность, которые имеют преимущественно феноменологическую и идиографическую интерпретацию, практически не поддающуюся методам социологического измерения, а потому в полной мере зависят от «истолковывающего понимания» исследователей.

Исследование социокультурных механизмов формирования и воспроизводства этнических или национальных стереотипов сознания показывает их статусную обусловленность, контрастность, предубежденность, преимущественно негативную направленность, амбивалентность и в то же время универсальность, социальную живучесть и ориентацию на эмоции и аффекты.

Многообразные функции стереотипов этнического сознания включают ориентационные, когнитивные, упорядочивающие, идентификационные, коммуникативные, аксиологические и другие функции, позволяющие максимально быстро ориентироваться в окружающем мире и нужным образом реагировать на ситуацию. Это способствует не только сохранению этноса, но и обеспечивает его сплоченность в условиях современного нестабильного мира. Все вышесказанное в полной мере относится и к межэтническому взаимодействию в современном польском обществе.

Социокультурные детерминации массового сознания польского населения выявляются при социологическом анализе консолидированных социальных ценностей и иде-

алов, проявляющихся в системах ценностей всех народов, населяющих Польшу. К ним относятся: высокие позиции ценностей «свобода» и «независимость» как в личном, так и в общественно-государственном аспектах; позитивная оценка вестернизации польского общества, имеющая глубокие исторические традиции в Польше; ориентация на самодостаточность индивидуальных усилий при достижении конкретных жизненных целей; понимание и позитивная оценка социокультурных традиций и новаций, действующих в современном польском обществе.

Анализ исследований польских авторов показывает, что проблематика национального характера, ментальности и этничности в той или иной мере всегда присутствовала в польском социально-гуманитарном знании как в феноменологическом и идиографическом аспектах, так в последние годы и на основе различных социологических методов сбора информации. Польские исследователи практически всегда были хорошо осведомлены о направлениях исследований и конкретной тематике исследований западных коллег в этносоциокультурных процессах.

Для современных социокультурных процессов характерны определенная периодичность, стадийное развитие, конкретная направленность, устойчивый порядок взаимодействия компонентов культуры. Подчеркивается, что сами процессы могут приводить как к интеграционным, так и к дезинтеграционным последствиям, происходить в форме эволюционных/революционных изменений, выражать в первую очередь какие-то главные в данных обстоятельствах формы социокультурной активности. Так, в современную эпоху очевидно преобладание политической формы, в то время как в другие эпохи доминирующими формами такой активности могли выступать религия, искусство, мораль или право.

В современном социально-гуманитарном знании господствующей точкой зрения является представление о том, что культура предполагает процесс возрастания сущностных сил человека, она предстает как форма

и способ самореализации активных творческих сил деятельного субъекта, т. е. человека, социальной группы, этноса. Вместе с тем процессы социокультурной динамики показывают, что сложные социальные системы обладают имманентно присущими им способностями адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования, это и определяет предпосылки изменения культуры.

Американские исследователи Дж. У. Олпорт и Т. Ф. Петтигрю, проведя немало исследований, в которых изучались факторы, влияющие на отношения между разными этносами, пришли к выводу, что они определяются историей этнических групп и историей общения с ними; что на эти взаимоотношения влияет социокультурная обстановка; что они зависят от этнообусловленных психических состояний и стереотипов сознания личностей, вступающих в межэтнический контакт, а также от внутригрупповых предубеждений, разделяемых индивидом, в зависимости от чего реализуются определенные формы контакта; наконец, эти взаимодействия определяются и конкретной ситуацией, существующими традициями, не в меньшей мере, чем политическими идеологиями и этническими мифами⁸.

В мире за три последних десятилетия был накоплен огромный эмпирический материал, раскрывающий подлинные механизмы современной модернизации современных народов и государств.

¹ Азимов А. Расы и народы. М., 2003. С. 144.

² Там же. С. 195.

³ См.: Wiatr J. J. *Naród i państwo, Socjologiczne problemy kwestii narodowej*. Warszawa, 1969.

⁴ См.: Inkeles A., Levinson D. J. *National Character // Handbook of Social Psychology*. Cambridge, 1954.

⁵ См.: Wiatr J. J. *Op. cit.*

⁶ См.: Ryszka F. *Polityka i wojna*. Warszawa, 1975. S. 313.

⁷ См.: Herder J. G. *Myśli filozofii dziejów*. Warszawa, 1962; Le Bon G. *Psychologia rozwoju narodów*. Warszawa, 1898; Ginsberg M. *Psychology of society*. L., 1921; Reason and Unreason in Society. L., 1947; Die Germanen and die Renaissance in Italien. Berlin, 1907; Hume D. *Esseje z dziedziny moralności i literatury*. Warszawa, 1955; Fouille A. *Szkic psychologiczny narodów europejskich*. Warszawa, b. r. w.; Barker E. *National Character and the Factors its Formation*. London, 1927; Benedict R. *Rozwój kultury*. Warszawa, 1963; Mead M. *National Character // Anthropology Today Selections*. Chicago, 1965; Inkeles A., Levinson D. J. *Op. cit.*; Inkeles A., Hartmann E., Beier K. *Modal Personality and Adjustment to the Soviet Socio-Political System // Personalities and Cultures, Readings in Psychological Anthropology / R. Hunt (ed.)*. New York, 1967.

⁸ Петтигрю Т. Ф. *Расовые отношения в США: Социологическая перспектива // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы*. М., 1972.